

ПОРА СТРАХОВАТЬ СЕТИ. КОММУНАЛЬНЫЕ

Всеволод ПРИТУЛА,
действительный член
Жилищно-коммунальной
академии РФ

Суровая зима, которую нам обещают синоптики, не за горами. Не случайно это время года коммунальщики окрестили страдой, когда на прочность испытываются люди, техника, инженерные коммуникации, трубопроводы, по которым поступают в наши дома тепло, вода, газ. И как бы хорошо мы ни готовились к сезону, все равно ЧП, аварий, мелких неполадок не избежать. Таково состояние подземных коммуникаций, которые в Москве активно меняют, ремонтируют. Но все равно коммунальщики не забывают старую поговорку: от беды не застрахуешься. Я с этой «народной мудростью» решительно не согласен. И вот почему.

Изучая зарубежный опыт, мы восторгаемся новыми технологиями, культурой производства, хорошо налаженным менеджментом. Все это вместе взятое позволяет в городах Европы содержать коммунальные сети, трубопроводы в очень приличном состоянии. Но есть еще один аспект, который ускользает от нашего внимания, — страховка. Там водопроводы, газопроводы, нефтепроводы застрахованы от неприятностей. У владельцев коммунальных сетей на руках имеется страховой полис. Он-то и защищает их от проблем. Не от ЧП, аварий и неполадок, которые там тоже случаются, а от финансовых потерь, социальных

издержек, коммерческих рисков, которые стоят за каждой такой аварией.

У нас большинство издержек в случае ЧП ложится на городской бюджет. Он и формируется таким образом, чтобы обеспечить предприятия городского хозяйства финансовыми ресурсами, достаточными для бесперебойной работы, с учетом возможных аварий. Залатать дыру в трубопроводе зимой стоит в разы дороже, чем летом. И мы не скупились на ликвидацию ЧП, поскольку покой и комфорт москвичей дороже. А вот если бы теплотрасса, где произошла авария, или водопровод были застрахованы, расходы для устранения ЧП несли бы не городской бюджет, не предприятие городского хозяйства, а страховая компания. И это лишь наиболее очевидное преимущество, лежащее на поверхности.

Страхование коммунальных сетей необходимо еще и для обеспечения промышленной и социальной безопасности. Ведь перед тем как заключить

договор, проводится технический аудит, то есть определяется техническое состояние трубопровода. При этом учитывается и срок эксплуатации, и количество мелких аварий — коррозионных отказов. То есть мы получаем реальные данные о состоянии сети и можем предупредить беду, своевременно отремонтировав аварийные участки.

Чем выше вероятность ЧП, тем больше должен быть и страховой взнос. Вообще размер страховки должен зависеть от безаварийной эксплуатации сети. К примеру, страхуя свой автомобиль, мы можем рассчитывать на 20-процентную скидку при условии, что определенное количество лет ездил без аварий. Подобная система могла бы иметь место и при страховании коммунальных сетей. Вообще, система скидок, страховых премий, когда часть страхового взноса возвращается предприятию в виде поощрения за безотказную работу коммунальных сетей, будет стимулировать ответственный

подход к делу, желание заниматься диагностикой трубопроводов, своевременно выявляя и ремонтируя наиболее опасные участки.

Что нужно, чтобы внедрить подобное страхование? Во-первых, создать специализированную организацию, которая будет проводить технический аудит и подчиняться непосредственно правительству Москвы. Во-вторых, на тендерной основе подобрать солидных страховщиков, которые в свою очередь должны будут контролировать техническое состояние объектов страхования, чтобы определить размер страховых взносов. В-третьих, необходимо юридически регламентировать сам процесс страхования. На мой взгляд, этим могли бы заняться правительство Москвы и Мосгордума. Для тех, кто работает хорошо, с минимальным количеством нештатных ситуаций, страхование может быть добровольным. Там же, где риск возникновения аварии значителен, страховка должна быть обязательной.

Если бы страхование коммунальных сетей, инженерных коммуникаций города удалось внедрить в жизнь, то проигравших бы не было. И сами предприятия городского хозяйства чувствовали бы себя увереннее в зимнюю стужу, и столичные власти имели бы полное представление о техническом состоянии подземных коммуникаций, и жители не остались бы внакладе, поскольку при введении страхования кривая аварийности коммунальных сетей и всего трубопроводного транспорта резко снижается. А значит, без тепла, воды и газа мы не останемся.

Словом, все плюсы, связанные со страхованием коммунальных сетей, очевидны. И я не сомневаюсь, что этот вид страхования со временем приживется в Москве. И станет таким же привычным, как страховка квартиры или автомобиля. Но для этого нужна поддержка этой инициативы и со стороны предприятий городского хозяйства, и со стороны московских властей. Нужна целенаправленная работа в этом направлении.

Минерально-сырьевой комплекс России, созданный до начала 1990-х годов и обладающий высокой устойчивостью, в результате непродуманного реформирования экономики оказался в критическом состоянии.

В последние 15 лет минерально-сырьевая база, умышленно или нет, разваливалась. Добыча полезных ископаемых не компенсируется приростом разведанных месторождений, доля активных запасов от разведанных составляет по железным рудам, меди, свинцу, цинку — 69-78 процентов; никелю, бокситам, титану, апатитам — 60-88, урану, олову, вольфраму, молибдену — 29-50; фосфоритам — 25, калийным солям — 90 процентов. Продолжает расти доля трудноизвлекаемых запасов по нефти (55-60 процентов от разрабатываемых). Ряд месторождений газа вступил в стадию падающей добычи...

Налицо последовательная, плохо осмысленная политика государства, ведущая к упрощенному пониманию системы исследования недр. Между тем Россия отстает от других развитых стран по потреблению минерально-сырьевых ресурсов на душу населения. В последние годы его объемы снизились на 30-40 процентов, а по ряду видов сырья — на 70-90. Как справедливо заметил не так давно мэр Москвы Юрий Лужков, до сих пор не удалось сформулировать ясных принципов и промежуточных целей, которые позволят извлечь из

МЫ ПРОЕДАЕМ РАЗВЕДАННЫЕ ЗАПАСЫ

Евгений КОЗЛОВСКИЙ,
вице-президент РАЕН,
доктор технических наук, профессор,
министр геологии СССР (1975-1989 гг.)

ших колоссальных нефтяных и других природных богатств максимальную пользу для собственника этих ресурсов — народа Российской Федерации.

Отсутствие государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, основанной на модели самообеспечения с необходимыми долей экспорта и ограниченного импорта, является угрозой национальной безопасности страны и ведет к утрате геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира.

Геология как система исследования недр разрушена и в настоящее время не способна осуществлять научный задел. Научно-производственные (территориальные) организации практически прекратили свою деятельность, производство геолого-разведочной техники сокращено в десятки раз, изношенность основных фондов превышает 75 процентов, кадровое обеспечение подорва-

но. Сама новая организация геолого-разведочной службы на местах не может обеспечить главных задач — научно и практического задела для воспроизводства полезных ископаемых в необходимом объеме и нужного качества.

К руководству отраслью приходили малокомпетентные люди, не понимающие сути и смысла геологической деятельности. А в высшем руководстве страны не нашлось здравомыслящего человека, который бы своевременно вмешался в этот процесс. Слепое исполнение надуманных проектов, отсутствие перспективных проработок и лихая атака на все прошлое привели к тому, что практически подорвана организационная основа минерально-сырьевого направления и научно-производственного комплекса геологии.

Необходимо собственными силами построить прогноз потребления и выработать критерии по каждому виду мине-

рального сырья. Это сделать можно. Надо разработать научные предпосылки обеспечения поставленных целей (направление комплекса съемочных, поисково-оценочных работ, объемы асигнований, сроки работ и результативность) и пути их реализации (организационная основа, объемы выполняемых работ, результативность). Естественно, научное обоснование должно сопровождать весь процесс геолого-разведочных работ.

Использовать опыт территориальных геологических организаций, необходимо создать в федеральных округах мощные научно-производственные объединения (НПО), имеющие серьезную научную и производственную базу с мощной геофизической, буровой и другой техникой. Для оперативной работы на объектах есть возможность создавать подвижные партии и отряды, выполняющие целевые задачи. Это серьезно укрепит главное звено геологии, осуществляющее на практике научно-практические задания. В составе НПО надо иметь мощный компьютерный центр со спутниковой системой связи «полевая партия — центр» и фонд геологических материалов на электронных носителях.

Среди программ по важнейшим полезным ископаемым нефть занимает особое положение. Но за 15 лет не открыто ни одного нового крупного месторождения! Одной из причин этого является ослабление контроля за деятельностью нефтяных, особенно частных, компаний. Выявление крупных месторождений, новых провинций как на суше, так и на морских акваториях должно составлять суть программы.

Сейчас на подходе новый закон «О недрах». Он прошел некоторую апробацию жизнью. Однако анализ находящихся в Госдуме законопроектов по недропользованию позволяет констатировать, что федеральные органы исполнительной власти не располагают концепцией законодательской деятельности в этой сфере. Внесенные поправки существенно расширили права пользователей недр, что наносит непоправимый ущерб государству. По мнению многих специалистов, новые законодательные и правовые акты недропользования не обеспечили благоприятных условий ни для нормальной работы нефтяных и газовых предприятий, ни для освоения новых, открытых ранее месторождений, ни для проведения геолого-разведочных работ. Печально, но это факт!

Если эти задачи не будут решены, выполнение энергетической стратегии России окажется сорванным. А это не позволит обеспечить нормальное развитие экономики страны за пределами 2020 года.

ГИГАНТЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ К БОЛЬШИМ ДЕЛАМ

Валерий КУДИНОВ,
востоковед,
кандидат исторических наук

Нынешний октябрь в российско-китайских отношениях прошел под знаком 55-летия со времени установления дипломатических отношений между нашими странами. И символично, что именно в этом месяце состоялся визит в КНР Президента России В. Путина. Прошедшие переговоры стали самыми плодотворными за последние полтора десятка лет в наших двусторонних связях.

Уже давно не новость, что КНР, проводя созидательные реформы, более двух десятилетий развивается самыми высокими в мире темпами — 10 и более процентов в год. И главное — эти реформы социально направлены, они избавляют 1,5-миллиардное население от нищеты. Далее предполагается всем вместе двигаться к средней зажиточности.

Россию с нашим великим соседом связывает граница длиной 4300 километров. Причем приходится она на районы Восточной Сибири и Дальнего Востока, в десять раз менее населенные, чем сопредельные провинции Китая. Если же сопоставить уровни экономического развития, то сравнение будет еще более в пользу КНР. Во многом это результат «реформ» в РФ. В первое десятилетие после установления дипотношений СССР помог соседу создать современную индустриальную базу, подготовил десятки тысяч высококвалифицированных специалистов. Стыдно сказать, памятью о былом величии и мощи нашего государства, что теперь РФ рассчитывает на динамизм и экономическое могущество Китая в развитии наших по сути

брошенных центром восточных регионов и на его заинтересованность в энергетических ресурсах Сибири.

С учетом этого и проходили интенсивные контакты с Китаем на высшем уровне нынешней осенью. В сентябре состоялся визит в Москву премьер-министра Госсвета КНР Вэнь Цзябао. Октябрьская же поездка В. Путина — это первый со времени конфликтов 60-70-х годов визит руководителя России в Китай, когда можно зафиксировать зримые, хотя пока и на бумаге, проекты экономического взаимодействия.

Какие результаты хочется особенно отметить?

Китайцы сняли свои возражения против вступления РФ во Всемирную торговую организацию. Далее. Наблюдался минимум риторики на тему «борьбы с международным терроризмом». В этой области оба государства успешно сотрудничают в ООН, настаивая на руководящей роли именно этой организации и ее Совета Безопасности в глобальной борьбе с терроризмом, а не на одно-

сторонних действиях против «назначаемых в террористы» фигур и целых государств.

В ходе визита Президент РФ подчеркнул, что нет ни одной проблемы, которую мы не могли бы обсудить по-дружески, за столом переговоров. Это касается и пограничных, и региональных вопросов. В. Путин так подвел итог многолетней работе по заключению договора о границе: «Нам многое удалось, нам удалось закрыть прошлое».

Надо, конечно, признать, что на практике есть проблемы с нелегальной миграцией, сбытом в Китай леса, металлов, рыбы, оборудования, а также с наркотрафиком в Россию. А как будут решаться вопросы с изменчивыми фарватерами рек, по которым должна проходить граница? В памяти обеих сторон еще остаются воспоминания о территориальных претензиях друг к другу. Теперь лишь воля приграничных руководителей с обеих сторон, а главное — сама атмосфера многообразных отношений двух стран способны «закрыть про-

шое». И так, пришла пора региональных вопросов — в широком, общеазиатском смысле и в двусторонних отношениях. И не случайно В. Путин заметил, что Москва и Пекин должны дополнять друг друга во все более острой и жестокой борьбе на мировой арене.

Последнее иллюстрирует стратегический характер сотрудничества. У КНР и РФ существует многоступенчатый механизм взаимодействия в вопросах мировой политики: от регулярных консультаций в ООН и встреч глав государств до деятельности отраслевых рабочих групп. Необходимо наладить такое же взаимодействие в вопросах экономики, и Путин публично, прямо в Китае, упрекнул свое правительство в отсутствии стратегического планирования, в торможении процесса экономического сотрудничества. Десять лет, например, идут разговоры о разработке ковыктинского газа в Иркутской области и его транспортировке в Китай, а воз и ныне там. Китаю остро необходимы энергоресурсы, поставки из Ковыкты давали бы в бюджет РФ ежегодно столько же, сколько Минфин отправляет в банки США в качестве резерва — десятки миллиардов долларов.

В связи с российско-китайскими переговорами на высшем уровне хочется остановиться еще на одном факте. В Китае дорожное строительство в десять раз больше по объему, чем в РФ. У нас есть опыт работ в сравнимых климатических условиях. Путин обещал участие российских производителей дорожной и строительной техники в поставках оборудования, а также участие России в тендерах на поставки механизмов для каскада электростанций в южных провинциях КНР. Помимо непосредственной выгоды для производителей это благоприятно сказалось бы на структуре товарооборота, который до конца года обещает достичь 20 миллиардов долларов. Причем ставится цель довести его до 60 и даже 100 миллиардов.

По многим параметрам реальный деловой характер визита В. Путина в КНР впервые за многие годы чем-то напомнил плодотворное советско-китайское сотрудничество. Из этого следует по крайней мере один существенный для жителей российского Востока вывод: Китай сегодня следует воспринимать не как гиганта, подпирающего нас и вынашивающего экспансионистские замыслы, а как доброго и полезного соседа.